

Глава 32. Часть 1. И так начинается великая битва молодой леди (3)

"...как вкусно."

"...как хорошо."

Аой больше не была на грани слез и медленно ела готовый обед тонкацу.

Я сидел рядом с ней и смотрел на Микуму, которая продолжала молча есть свой омурис, и на Саэки, которая набивала себе лицо рисом карри.

«Братик, твой рамен размокает».

"... ты хочешь немного?"

«Нет».

Шоухей, который уже доел свой чизбургер, качал рядом со мной детскую коляску.

Мы перебрались в фуд-корт в центральном корпусе.

Если вы ищете место, где можно сесть и успокоиться, лучше не найти.

Когда я взглянул на детскую коляску, Джаджа и Нана мирно спали.

Шоухей, возможно, все еще обеспокоен тем, что произошло ранее, и решил не оставлять близнецов.

После того, как их по одному покормили и уложили спать, Шоухей взял у меня ручку коляски и с серьезным лицом продолжил наблюдать за близнецами.

Был уже вечер.

Это было первое место, куда они пришли, думаю, они устали.

Джаджа и Нана радостно храпели.

Для них двоих все было новым.

«...Казамачи-кун»

«Д-да».

Микума испустила таинственное гнетущее чувство, и мое тело выпрямилось.

"Ты можешь объясниться, пожалуйста?"

Почему, кажется, что ты вот-вот заплачешь!

«Нет, ну я не знаю, что сказать, есть много вещей, которые трудно объяснить...»

Например, Аой и они были драконами, или как яйца были высижены из моей крови, чтобы скрыть их, было много вещей, о которых я не мог говорить.

«Буквально в прошлом месяце я со слезами на глазах отослала моего друга детства... и теперь он живет с детьми, которых он завел с кем-то, похожим на ученицу средней школы, я не понимаю».

Микума положила ложку на поднос и сняла толстые очки.

Она закрыла глаза рукой и вытерла.

«Ну, даже я до конца не понял, почему это произошло».

Как мне это замять, чтобы улучшить ситуацию?

«Ты начал ссору, хоть и думаешь, что не сделал ничего плохого, но такого поведения достаточно, чтобы ты не мог показывать свое лицо публично».

Саэки, проповедовавшая, выглядела счастливой.

Я почувствовал небольшое раздражение.

«У меня не было намерений сделать что-то плохое».

«Тогда можешь ли ты объяснить мне причину?»

Ее честные глаза загорелись, и Микума пристально посмотрела мне в глаза.

Хотя мы не разговаривали после поступления в среднюю школу, мы много разговаривали в начальной школе.

Она любительница книг и не любительница выходить на улицу, чтобы поиграть. Она умна и имеет гораздо более сильное чувство справедливости, чем кто-либо другой.

Мы оба были членами библиотечного комитета, и, как ни странно, я тоже люблю книги.

Глядя на этого человека, которому, казалось, нравилось говорить со мной о книгах, у меня все еще было хорошее предчувствие.

Если не ошибаюсь, я ей немного помогала в конце шестого класса.

Все закрывали глаза на издевательства в классе Микумы, и она застенчиво столкнулась с этим лицом к лицу. Микума, которая должна была помочь, сама подверглась издевательствам.

Хулиган из племени кабанов был ярким примером негодяя, не то чтобы весь класс участвовал, но все боялись что-либо сделать.

Микума не могла этого не заметить.

Почему ты это делаешь, как ты можешь делать такое, что ты сделал с пострадавшими?

Микума просто задавала вопросы о том, чего не могла понять.

Это действовало парню на нервы.

Начиная от того, что ее игнорировали в классе, до того, что они прятали её учебники и мочила спортивную одежду.

В то время Саэки училась в другом классе, а Микума, боявшаяся незнакомцев, не имела союзников.

Говоря обо мне, в тот момент мое плохое выражение лица начало выделяться, и меня начали избегать.

У меня не было возможности узнать об издевательствах, происходящих в другом классе.

Ближе к концу летних каникул, когда мы с Шоухеем возвращались домой из магазина...

Микума плакала в парке возле квартиры, где мы тогда жили.

Она пыталась заглушить свой голос с помощью оборудования для игровой площадки в туннеле и отчаянно вытирала набежавшие слезы.

Когда я случайно встретил ее, она рассказала мне причину, по которой плакала.

О том, как она осудила хулигана, о том, как над ней издевались, о том, что ей никто не помог, о том, что, даже если бы она сказала классному руководителю, от нее легко отмахнулись бы.

Вот почему она плакала, потому что боялась начала нового семестра.

Она не хотела беспокоить своих родителей, которые оба были очень заняты работой, поэтому взяла все это на себя, а я много чего додумал и взорвался.

<http://tl.rulate.ru/book/33944/3405338>